

22.7.99.

Параджанов Сергей

Русская мысль, Париж. — 1999. — 28-28 июля. — с. 14

ПАРАДЖАНОВ — АВТОР СВОЕЙ ЛЕГЕНДЫ

Параджанов относится к тому типу художников, у которых еще при жизни реальное и вымышленное переплетены, и настолько, что порой трудно бывает отличить одно от другого. И вопрос вовсе не в том, что он был естественен и в одном, и в другом, а в том, что зачастую он сам как художник, своей гражданской позицией и своим творчеством, способствовал созданию своей легенды.

Однако все это делалось естественно и стихийно и в корне отличалось от искусственного мифотворчества, в основном с целью наживы, вокруг имени какого-либо известного художника, что ныне наблюдается повсюду.

Само существование Параджанова в советской действительности было фактом легендарным, мифическим, не говоря уже о том, что режим, сделав его своей очередной жертвой, еще больше способствовал углублению и распространению его мифа по всему миру.

Думается, что любая монография, посвященная жизни и творчеству этого великого режиссера, должна, хочет того ее автор или нет, прежде всего определить для себя границу вымысла и реальности в его биографии. С сожалением нужно отметить, что в ряде опубликованных за последние годы статей и книг о Параджанове этот миф, вместо анализа истинных причин, его породивших, приумножается и приукрашается.

Очередная монография, вышедшая в Ереване, кажется, не грешит этим. Ее автор, патриарх армянского киноведения, опытный журналист Карен Калантар, не только близко знал Параджанова, но и долгие годы был на руководящих должностях в армянском кино.

Несмотря на то, что монография является обширным научным исследованием творчества режиссера, название ее ненавязчиво и просто: "Очерки о Параджанове".

Я хорошо понимаю автора: искусствовед, прекрасно знавший Параджанова, каким бы он ни был ученым и как бы ни задавался целью руководствоваться исключительно научной методологией, все равно не сможет в своем анализе не считаться с личностью Пара-

джанова — Параджанова-гражданина. Не только потому, что слишком свежи воспоминания и что Параджанов был действительно одним из ярчайших людей своей эпохи. Причина, по-всей вероятности, кроется в том, что человек и художник удивительным образом были сплетены в этой неординарной личности и порою трудно было понять где начинается искусство и кончается жизнь и наоборот.

Метко уловив феномен единства личности и художника, автор монографии, кажется, нашел верный ключ, который позволил ему проникнуть в творческие тайны этого уникального художника.

«Параджанов выдумывал и придумывал в жизни так же, как рисовал, как создавал коллажи и куклы, как писал сценарии и ставил фильмы. Его творческая жизнь не знала пауз, она была столь интенсивна, что фантазия его продолжала "выдавать продукцию" и в перерывах между занятиями профессиональным искусством, когда он просто общался с людьми. Для тех, кто знал и понимал это, не было отдельно Параджанова-человека и Параджанова-художника, а был один Параджанов — творец вымышленного прекрасного мира», — пишет К.Калантар.

И, как правильно замечает автор монографии, основной причиной трагедии Параджанова и стало это единство художника и человека. Ибо он жил в стране, в государственном устройстве, и творил под пристальным надзором косной идеологии, которая требовала от человека, а в первую очередь от художника, лицемерить: думать и действовать фактически по-разному. Между тем, он постоянно, на каждом шагу, каждым своим словом, подчеркивал, что в мире не может существовать двух истин и двух мора-

лей. Делал он это последовательно. Воинственно. Вызывающе. Зачастую раздражая своих вероятных оппонентов. Такую роскошь могли себе позволить лишь гении романтизма.

«Он не приспособлялся... не только своим искусством, но и по-человечески, во взаимоотношениях с людьми. Он был независим, не стеснялся в высказываниях, вел себя вызывающе, не скрывал своего презрения к киночиновникам, вообще к "номенклатуре", и за несколько лет нажил себе

КАРЕН КАЛАНТАР
Очерки
о
ПАРАДЖАНОВЕ

уиму врагов. Фактически он противопоставил себя Системе, и Система ему отомстила. Против него был

составлен заговор, тем более опасный, что он исходил от государства. Преследуя Параджанова, оно опиралось на зависимую от него безликую массу работников кинематографии, многие из которых завидовали таланту, но еще больше — его смелости и чувству внутренней свободы, лишь подчеркивавшей ущербность и рабскую психологию их самих. Они не прощали ему даже его всемирной славы, расценивая ее как награду за преступное инакомыслие».

К.Калантар, таким образом, личную трагедию художника переплетает с возвышенной трагичностью его искусства и приходит к выводу, что основным героем параджановских фильмов является сам Параджанов.

Речь, конечно, не только об автобиографических мотивах и деталях, которые сплошь и рядом наблюдаются во всех его картинах, а скорее в трагической невозможности постижения истины и справедливости, добра и красоты в том мире, где жили художник и его герои.

АЛЕКСАНДР ТОПЧЯН
Париж

Карен Калантар. Очерки о Параджанове. Ереван, "Гитутюн", 1998.